

КРЕОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ НА БАЗЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

FRENCH-BASED CREOLE LANGUAGES IN THE AMERICAN CONTINENT

V. Kozhemyakina

Summary: The article is devoted to the analysis of the state of Creole languages in the Americas. A review and analysis of scientific works on the formation of Creoles on the basis of European languages is presented. The processes and stages of development and formation of the Creole languages are considered, as well as a brief description of the linguistic features of the French Creoles of the territories of America and their connection with the French language are represented. Prospects for further development and preservation of Creole languages are determined.

Keywords: sociolinguistics, Creole languages, pidgins, source language, diglossia, interlanguage, language situation.

Кожемякина Валентина Алексеевна

к. филол.н., доцент, с. н. с.,

Институт языкознания РАН, Москва

kojemiakina@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу состояния креольских языков на Американском континенте. Представлен обзор и анализ научных трудов об образовании креолов на базе европейских языков. Рассматриваются процессы и этапы развития и становления креольских языков, а также представлена краткая характеристика языковых особенностей французских креолов территорий Америки и их связь с французским языком. Определены перспективы дальнейшего развития и сохранения креольских языков.

Ключевые слова: социолингвистика, креольские языки, пиджины, язык-лексификатор, диглоссия, интерязык, языковая ситуация.

Актуальность данной работы обусловлена вниманием мировой и научной общественности к состоянию национальных языков в период глобализации и возможностям их сохранения и развития. Особое внимание ученые уделяют языкам коренных народов и креольским языкам, поскольку как те, так и другие неизбежно подвергаются большому влиянию европейских языков: языки коренных народов и креольские языки находятся под постоянным влиянием более развитого государственного языка той страны, где они проживают, а на креолы оказывают влияние нормы и формы языка-лексификатора.

Если говорить о происхождении слова «креол», то считается, что французское *créole* происходит от испанского *criollo* (португальского *crioulo*), которым обозначали потомков европейских переселенцев, родившихся на территории испанских, португальских и французских колоний. Следует отметить, что это слово использовалось ранее не только по отношению к людям, но и к животным. По истечении времени, это слово стало применяться как к определенной категории людей, так и к образовавшимся в их обществах языкам.

Возникновение креольских языков связано с периодом колонизации Америки, Африки и Азии. Большинство креолов, как и пиджинов, возникло в эпоху европейской колонизации Америки, Азии и Африки в XV–XX вв. Сформировавшись на основе пиджина, креольские языки отличаются от него тем, что начинают обслужи-

вать некоторые коммуникативные потребности социума, но в основном функционируют в сфере внутрисемейного бытового общения, становясь родным, а часто и единственным языком нового поколения.

Проблемами образования и развития креольских языков учёные начали интересоваться довольно давно. Ещё в начале прошлого века Гесселинг (D.C. Hesselning) и Г. Шухардт (H. Schuchardt) касались этих вопросов в своих работах, не занимаясь креольскими языками детально. В середине XX в. Ч. Фергюсон исследовал понятие диглоссии на материале разных языков, в том числе креольского и французского на Гаити [1]. Позднее об образовании креолов писали М. Коэн и А. Мартине.

Существует несколько теорий по поводу происхождения креольских языков. Многие учёные, исследующие креолы на базе французского языка в социально-исторической перспективе, считают, что эти языки сформировались в период европейской колонизации XVII–XVIII вв. на базе региональных языков Франции и их просторечных вариантов, которые использовались при устных контактах в эпоху рабства. Согласно этой теории, основное значение в процессе создания креольских языков принадлежало европейским языкам в силу социального превосходства белых колонизаторов [2].

В эпоху колониального рабства был необходим язык-посредник между хозяевами и рабами, говорящими на многочисленных языках (в основном африканских), а

также для общения между собой рабов, прибывших из разных мест. Эти языки общения развивались довольно быстро. Такой точки зрения придерживается известный французский ученый Р. Шоденсон [3; 4; 5; 6], а также основные специалисты по креольским языкам во Франции и Германии. Эти учёные никогда не отделяют лингвистическое исследование от социолингвистического, считая, вслед за У. Лабовым, что любая лингвистика обязательно является социолингвистикой.

Вторая теория образования креолов возникла позднее. Её сторонники не признают социолингвистический подход к проблеме образования креольских языков, а придерживаются иной логики объяснения их зарождения и развития.

Одним из самых известных представителей этого направления считается учёный Витман [7]. Приверженцы этой теории, констатируя возникновение в разных частях света различных креольских языков, имеющих определенное количество общих черт, не ограничивают понятие «креольские языки» теми языками, которые возникли в эпоху колонизации новых земель с привлечением труда привезённых из Африки рабов. Они считают, что креолы возникают в результате разнообразных языковых контактов не только в колониальную эпоху XVII–XVIII вв. Предполагается, что любая ситуация языкового контакта в различные эпохи, включая современность, является базой возникновения креольского языка. Следовательно, согласно этой теории, образование креольских языков эпохи колонизации – это всего лишь часть общего процесса креолизации языков.

Российская социолингвистика также придерживается этой точки зрения: «Контактные языки – это вспомогательные языки, возникающие в условиях отсутствия других способов межэтнической коммуникации» [8, с. 94].

Креольские языки Карибского бассейна сложились на базе одного из европейских языков и подразделяются на креолы на базе французского, креолы на базе английского и т.д. В настоящем исследовании рассматриваются креольские языки на базе французского языка на Американском континенте. Многие из них являются самостоятельными языками: гаитянский креольский язык, мартиниканский креол, гваделупский и др.

Всего насчитывается 15 креольских языков на базе французского, из них нас интересуют креольские языки Малых Антильских островов, луизианский (уже исчезающий язык), гаитянский и гвинейский креолы.

Следует отметить, что имеются также французские креольские языки в бывших колониях Франции, которые давно перешли под юрисдикцию Великобритании, таких, как острова Доминика, Сент-Люсия, ныне незави-

симое государство Гренада, а также на территориях, которые никогда не принадлежали французам, например, на острове Сент-Томас и островном государстве Тринидад и Тобаго.

Остров Доминика, бывшая французская колония, перешёл под юрисдикцию Англии по Парижскому договору 1763 г., когда Франция, вернув себе Мартинику, Гваделупу и Сент-Люсию, вынуждена была отдать Канаду, Луизиану, Доминику, Гренаду, Гренадины, Сент-Винсент и Тобаго. Креольский язык на Доминике близок к мартиниканскому креолу. Хотя по синтаксису и словарному составу креольские языки Доминики и Сент-Люсии очень близки к креольским языкам Гваделупы и Мартиники, тем не менее они находятся под большим влиянием английского языка.

Остров Сент-Томас, один из Американских Виргинских островов Карибского бассейна, никогда не был французской колонией. Французский креольский язык возник здесь в результате миграции колонизаторов и рабов из французских колоний. Подобные миграции часто были вынужденными из-за политики Наполеона I, который потерял большую часть французских заморских владений. Креольский язык сюда привезли иммигранты, прибывшие с острова Сен-Бартелеми и, возможно, с острова Ле Сент. Эти иммигранты и их потомки сохранили свой родной язык, так как долгое время жили в относительной изоляции своей общины.

Остров Тринидад тоже никогда не был французским. Сначала он принадлежал Испании, а с 1797 г. стал английской колонией. Сюда во время Великой Французской революции иммигрировало большое количество жителей Мартиники, а также значительное число жителей Сан-Доминго, когда остров добился независимости. В силу длительного проживания в англоязычной среде креолофоны Тринидада практически потеряли свой родной язык.

Что касается французских креольских языков Карибского бассейна, то они сложились при контакте африканских языков в основном западной части Африки, откуда сюда привозили рабов, и общей для них французской базы – диалектов и народных говоров запада Франции.

Креольские языки практически везде функционируют и развиваются в состоянии диглоссии с французским (в заморских департаментах и регионах Франции) или английским языком (как на островах Сент-Люсия и Доминика, а также в Луизиане). Но у всех этих языков аналогичная языковая ситуация, так как они противостоят «высокоразвитому» европейскому языку, с которым разделяют коммуникативные функции: креольский остаётся языком устной неофициальной коммуникации, в то время как в официальных сферах общения – сфере

образования, сфере массовой коммуникации, делового, письменного общения и др. функционирует европейский язык.

Опасность исчезновения креольских языков различна на разных территориях. Практически на всех островах Карибского бассейна креольские языки являются языками повседневного общения всего населения. Для детей креольский язык является материнским (т.е. родным), и до поступления в школу они часто не владеют другими языками. Школьное обучение на заморских территориях Франции проходит на французском языке и по программам метрополии. Креолофонам французских департаментов необходимо хорошее владение единственным официальным языком Франции для того, чтобы получить хорошее образование, найти высокооплачиваемую работу и успешно продвигаться по службе. Конечно, в некоторых школах предлагаются факультативные занятия по региональному креолу, но родители детей, да и сами дети предпочитают выбирать вторым языком английский, который им может понадобиться больше в профессиональной деятельности.

Молодёжь всё чаще говорит на интерлекте (или интерязыке), в котором французский язык занимает доминирующее положение. Следует уточнить, что интерязык – это языковая система, возникающая из двух или нескольких языков, тесно связанных между собой в процессе коммуникации, когда происходит интерференция как в области грамматики, так и в области лексики. Интерязыки возникают, когда говорящие не владеют в достаточной степени используемыми языками или одним из них.

В силу сложившейся языковой ситуации креолофоны всё чаще используют французский язык. Также следует принимать во внимание то обстоятельство, что не все они могут читать и писать на своём креоле, поскольку никто их этому не учил, что ещё больше сужает сферы использования креольского языка и уменьшает степень владения им.

Поэтому некоторые учёные считают, что креольский язык, взаимодействуя со своим языком-лексификатором, в результате произошедших в последние годы социально-экономических перемен в итоге сольётся воедино с породившим его языком. Они полагают, что креольский язык постепенно исчезнет, по мере поглощения его мощью стандартного языка-лексификатора, хорошее владение которым всегда является целью людей, говорящих на креольском.

Другие учёные считают, что не стоит делать столь пессимистичные прогнозы, т.к. креольский язык играет стабилизирующую роль в жизни современных креолофонов. Он является фактором культурной самобытности

и связывает народ с его историей. Карибская молодёжь начинает понимать, что, несмотря на явные преимущества французского языка в школе, на работе и в общении с иностранцами, их родной креольский язык – это средство сохранения родной культуры. Поэтому нельзя уже говорить о креоле как о языке, к которому все говорящие на нём люди относятся с пренебрежением. Правительства некоторых креолоязычных территорий также идут к признанию того, что креольский – это язык их граждан.

Из всех креолоязычных карибских территорий только в независимом государстве Гаити для 80 % – 85 % населения родным языком остаётся гаитянский креол, креольский язык преподаётся в начальной школе как первый язык, но при этом французский язык выполняет здесь роль второго официального языка, и многие гаитяне владеют им на определённом уровне. Во всех французских заморских департаментах основная масса населения продолжает активно использовать креольские языки при устном общении, в то время как очень незначительный слой буржуазии предпочитает общение на французском языке и даже признаёт его родным.

Хотя креольское население в своей массе не владеет чтением и письмом на родном языке, тем не менее тексты на креолах существуют с давних времён. Именно на основании этих текстов учёным удалось проследить развитие грамматических систем этих языков. Как во всех ненормированных и по преимуществу устных языках в креолах очень велика вариативность. Иногда разные диалекты настолько различаются между собой как в области произношения, так и в области грамматики, что некоторые лингвисты приходят к выводу о существовании не диалектов, а разных языков. Так, например, велики различия между креольским языком столицы Гаити Порт-о-Пренс и креолом севера страны, хотя обычно их объединяют в один гаитянский креольский язык.

Зарождение и развитие французских креольских языков тесно связаны с историей развития колониального общества. Именно историей этого общества объясняется наличие схожих и отличительных черт этих креолов и можно понять, как креолы стали самостоятельными языками, а не остались простой комбинацией разных языков. В начале колонизации контактировали различные языки, и когда на их основе начали формироваться новые языки, то каждый новый креол складывался по своим собственным только ему правилам, которые лингвисты восстанавливают по текстам на креольских языках предыдущих веков. Что касается состояния языков, участвовавших в первоначальных языковых контактах, то, если можно иметь некоторое представление о народных говорах запада Франции в предыдущие века, но нет никаких источников, которые могли бы не только дать представление об африканских языках, участвовав-

ших в зарождении креолов, но и даже чаще всего нельзя определить, какие это были языки. Лингвистическое описание африканских языков началось с периода колонизации Африки, т.е. с конца XIX в.

Не рассматривая детальные особенности отдельных креолов, можно описать их общие характерные черты, так как они все связаны со своим базисным языком, языком-лексификатором – французским и функционируют на заморских французских территориях в состоянии диглоссии. Краткая характеристика креольских языков представлена по работам [3]; [4]; [9]; [10]; [11]; [12]; [13]; [14] и др.

Все креольские языки характеризуются гораздо более бедной флективной системой по сравнению со своим базисным языком – французским. В своё время французский язык сам потерял многочисленные флективные формы по сравнению с латынью.

Слова в креольских языках характеризуются многофункциональностью, они не подразделяются на части речи по общепринятой классификации. В зависимости от контекста они могут выполнять функции разных частей речи. Например, слово *manjé* ‘есть, еда’ в словосочетании *I ka manjé* («*il est en train de manger*») ‘он сейчас ест’ выполняет роль глагола (в этом случае перед ним стоит приглагольный маркер – местоимение), а во фразе *Manjé-la-sa bon* («*le repas est bon*») ‘еда вкусная’ оно является существительным и в этом случае сопровождается детерминативом). В креолах слова обычно короткие – один или два слога, очень редко – три.

Глаголы в креолах характеризуются почти полной неизменяемостью глагольной лексемы. Однако существуют глаголы, которые имеют две формы: краткую и более длинную.

Когда за глаголом следует дополнение, используется короткая форма: *li koz buku* («*il parle beaucoup*») ‘он много говорит’, а если глагол находится в конечной позиции – длинная форма: *li kapav kozé* («*il peut parler*») ‘он может говорить’. Но в последнее время обе глагольных формы находятся в свободной дистрибуции: так, на Гваделупе могут сказать как *mwen ké vivi*, так и *mwen ké vinn* («*je viendrai*» ‘я приду’).

Общепринятое понимание спряжения, свойственное французскому языку, практически отсутствует в креольских языках, где основа глагола неизменяема. Глагольные синтагмы оформляются в карибских креолах при помощи приглагольных частиц, которые обозначают время, вид и модальность глагола. Отсутствие частиц во фразе также имеет значение, но оно меняется в зависимости от значения глагола и конкретного креола. Эти частицы, по всей вероятности, произошли из простореч-

ных глагольных перифраз французского языка XVI–XVII вв. при контакте с африканскими языками, в частности с языками банту, которые имели частицы вида и времени, стоящие перед глагольной формой.

Таблица 1.
Значение приглагольных частиц [15, с. 56]

Частица	Глагол действия	Глагол состояния
ka	настоящее + длительное: <i>moin ka kouri</i> (« <i>je suis en train de courir</i> ») ‘я в настоящее время бегу’	постоянное: <i>moin ka émé</i> (« <i>s’j’aime tout le temps</i> ») ‘я люблю все время’, <i>moin ka malad</i> (« <i>je suis tout le temps malade</i> ») ‘я все время болею’
отсутствие частицы	законченное: <i>moin kouri</i> (« <i>j’ai couru</i> ») ‘я пробежал’	настоящее или общее: <i>moin émé</i> (« <i>s’j’aime</i> ») ‘я люблю’, <i>moin malad</i> (« <i>je suis malade</i> ») ‘я болею’
té	предшествующее: <i>moin té kouri</i> (« <i>j’avais couru</i> ») ‘я до этого пробежал’	законченное: <i>moin té émé</i> (« <i>j’ai aimé</i> ») ‘я любил’
ké	будущее: <i>moin ké kouri</i> (« <i>je courrai</i> ») ‘я побегу’	будущее: <i>moin ké émé</i> (« <i>s’j’aimerai</i> ») ‘я полюблю’

В креольских языках помимо вышеперечисленных приглагольных частиц, необходимых для функционирования глагола, для выражения модальности существуют вспомогательные частицы, менее обязательные для употребления. Они не заменяют в речи обязательные приглагольные частицы и могут комбинироваться с ними:

- fo* : *fo nou travay* («*il nous faut travailler*») ‘нам нужно работать’;
- pé* : *mwen pé travay* («*je peux travailler*») ‘я могу работать’;
- vlé* : *mwen vlé travay* («*je veux travailler*») ‘я хочу работать’;
- pou* : *mwen pou travay* («*je suis prêt à travailler*») ‘я готов работать’;
- fine, sòti* : *i fine manjé / i sòti manjé* («*il vient de manger*») ‘он только что поел’;
- pran, mété* : *mwen pran kriyé* («*je me suis mis à pleurer*») ‘я начал плакать’, *yo mété yo kouri* («*ils se mirent à courir*») ‘они побежали’;
- sav* : *i sav fè-y* («*il sait le faire*») ‘он умеет это делать’;
- manké* : *i manké tonbé* («*il a failli tomber*») ‘он чуть не упал’;
- dèt* : *i dèt ka palé* («*il doit parler*») ‘он должен говорить’;
- blijé* : *yo blijé-li kouri* («*ils l’ont obligé à courir*») ‘они заставили его бежать’, «*il doit courir*» ‘он должен бежать’);
- bizoin* : *li té bizoin manjé* («*il lui fallait manger*») ‘ему нужно было поесть’.

Существительное в креольских языках по форме не отличается от глагола. Именное значение существительного определяют его детерминативы: *I ka manti* («*il ment*») ‘он лжет’ – *manti-a-li ka kouyonné tout moun* («*son men-*

songe trompe tout le monde) 'его ложь обманула всех'. В то же время если каждый глагол может стать существительным, то не всякое существительное может употребляться как глагол.

Существительное не имеет категорий рода и числа. Если необходимо указать пол (для названия национальностей, животных и т.п.), то присоединяются слова *mal* 'мужской' / *fimèl* 'женский': *on mal chat* 'кот' – *on fimèl chat* 'кошка'.

Множественное число выражается частицей, которая может стоять как перед, так и после имени: *sé* – на Антильских островах и *yo* – на Гаити: слово «*les enfants*» 'дети' стало *sé ich-la* (на Мартинике), *petit-la-yo* (на Гаити). Существительное во фразе характеризуется его детерминативами, а его положение по отношению к глаголу определяет, каким членом предложения оно является: подлежащим или дополнением.

Поскольку карибские креолы относятся к агглютинативному типу, то существуют морфемы, которые, присоединяясь к существительному, определяют его грамматическое значение. Как уже отмечалось, детерминативы слились с именами существительными и стали частью слова: *zozyo-la* («*l'oiseau*») 'птица', *zozyo-la-sa* («*cet oiseau*») 'эта птица', *sé zozyo-la-sa* («*ces oiseaux*») 'эти птицы'. При этом неопределённый детерминатив стоит перед существительным, а определённый – после него.

Неопределённый детерминатив на Мартинике – *an*: *an bèl tifi* («*une belle jeune fille*») 'красивая девушка', *an mal-krab* («*un crabe mâle*») 'краб самец', в Гвиане – *oun*: *oun lan-mori* («*une morue*») 'треска', *oun jou* («*un jour*») 'день'.

Определённый артикль стоит после существительного и его формы различаются на Гваделупе и Мартинике (а также на Гаити):

Гваделупа Мартиника

Chat-la 'кошка' *Chat-la* 'кошка'
Zozyo-la 'птица' *Zozyo-a* 'птица'
Pon-la 'мост' *Pon-an* 'мост'

В Гвиане определённый детерминатив единственного числа – *a* (в положении назализации – *an*): *liv-a* («*le livre*») 'книга', *dilo-a* («*l'eau*») 'вода', *fanm-an* («*la femme*») 'женщина', *pon-an* («*le pont*») 'мост'.

Определённый артикль множественного числа – *yé* комбинируется с морфемой *a* / *an* единственного числа, стоящей после него: *liv yé a* → *liv-ya* («*les livres*») 'книги', *fanm yé an* → *fanm-yan* («*les femmes*») 'женщины'.

Отсутствие детерминативов при существительном имеет следующие значения:

- имени собственного: *Pòl rivé* («*Paul est arrivé*») 'Поль пришел';

- родового понятия: *Chouval ka rété an létchiri, milèt en savann* («*Le cheval habite dans l'écurie, le mulet dans les champs*») 'Лошадь живет в конюшне, мул в полях'; *Sak vid pa ka kenbé doubout* («*Un sac vide ne tient pas debout*») – поговорка 'пустой мешок не может стоять'; *Pentad sé bèt ki malen* («*La pintade est un animal intelligent*») 'цесарка умное животное';
- неопределённого артикля множественного числа: *Timoun anba laku-la* («*Des enfants sont dans la cour*») 'Дети во дворе'.

В креольских языках используются шесть разных форм личных местоимений: три формы для единственного числа и три формы для множественного. Каждое местоимение имеет краткую и длинную формы (которые соответствуют безударной и ударной формам). Следует отметить, что при отсутствии различий рода в креолах, в местоимениях также отсутствует противопоставления по родам.

Таблица 2.

Формы личных местоимений в креольских языках [15, с.69]

Лицо	Малые Антильские острова	Гаити	Гвиана
1 л. ед. ч. 'я'	<i>moin / man (an-)</i>	<i>mwen / -m-</i>	<i>mo</i>
2 л. ед. ч. 'ты'	<i>(v) ou / w</i>	<i>ou</i>	<i>to / ou</i>
3 л. ед. ч. 'он, она'	<i>l (i) y</i>	<i>li / -l-</i>	<i>li</i>
1 л. мн. ч. 'мы'	<i>nou</i>	<i>nou / -n-</i>	<i>nou</i>
2 л. мн. ч. 'вы'	<i>zòt / zo / zt</i>	<i>nou / -n-</i>	<i>zot</i>
3 л. мн. ч. 'они'	<i>yo</i>	<i>yo / y</i>	<i>yé</i>

Длинная форма местоимений употребляется в письменной речи для облегчения чтения, а также в любой ударной позиции: *li, i ka vini* («*lui, il vient*») 'а он, он идет'; *moin, anka pati* («*moi, je pars*») 'а я, я ухожу', в том числе в местоимениях-дополнениях в конечной позиции после гласного: *an ka bat-li* («*je le bats*») 'я его бью'.

Краткая форма местоимений используется:

- в безударной позиции, в том числе в местоимениях-подлежащих: *an ka vini (je viens)* 'я иду', *ou ka vini (tu viens)* 'ты идешь';
- в местоимениях-дополнениях после гласного: *moin ka émé-y* («*je l'aime*») 'я его люблю'.

Что касается прилагательных в креольских языках, то, в общепризнанном понимании этой категории, их очень трудно выделить из-за отсутствия основного критерия определения прилагательных – согласования в роде с существительным, так как категория рода в креолах отсутствует: *on bèl tify* («*une belle fille*») 'красивая девушка', *on bèl tigason* («*un beau garçon*») 'красивый парень'.

Ученые предполагают, что формы местоимений 2 л. мн.

ч. *zòt /zo /zt* 'вы' произошла от произносимого связывания в словосочетании во французском языке: *vous gutres* 'вы', *eux gutres* > *zòt* 'они'.

Только прилагательные, обозначающие национальность, изменяются по родам: *ayisyèn – ayisyène* 'гаитянин – гаитянка', *gwadoupéyen – gwadoupéyène* 'гваделупец – гваделупка'.

Чаще всего одно существительное определяется при помощи другого существительного: *on moun Frans* («*un Français*») 'француз – мужчина', *on fanm Lapoint* («*une Pontoise – une femme de Pointe-à-Pitre*»); женщина из Пуант-а-Питр' *timoun fwé-moin* («*mon neveu – enfant de mon frère*») 'мой племянник – ребенок моего брата'.

Краткий анализ некоторых элементов морфологической системы карибских креольских языков позволяет сделать вывод о том, что языковой единицей в них является не слово, как в европейских языках, а группа слов (глагольная или именная), в которой есть морфемы, выражающие различные грамматические категории и значения: определённость/ неопределённость, глагольное время, модальность и т.п. Эта морфология группы слов позволяет определить креольские языки как языки изолирующего типа с ярко выраженной тенденцией к агглютинации, когда порядок слов во фразе имеет первостепенное значение.

Лексический состав креолов развился в основном из лексики французского языка эпохи колонизации. Именно поэтому их называют креольскими языками на базе французского языка. Для большинства общеупотребительных слов очень легко прослеживается их французское происхождение: *manjé / manzé* (< «*manger*») 'есть', *dòmí* (< «*dormir*») 'спать', *zabitan / abitan* (< «*habitant*») 'житель', *gade* (< «*regarder*») 'смотреть', *gajé* (< «*engagé*», «*s'engager*») 'взять на себя обязательства, наниматься'.

Как и любой язык, креольские языки заимствовали отдельные лексемы из различных европейских языков: испанского, португальского, английского и др.

В креолах Карибского бассейна находится мало заимствований из индейских языков, поскольку индейские народы исчезли довольно быстро, оставив слишком малое количество лексем в креолах. Можно назвать следующие наиболее употребительные индианизмы: *carbet* 'навес для лодок, рыболовных снастей', *boucan* 'коптильня, копченое мясо', *caïman* 'кайман', *canot* 'лодка, челнок', *coui* 'миска', *giraumont* 'тыква, кабачок', *goyave* 'гуаява (плод)', *hamac* 'гамак', *maringouin* 'комар, москит в Канаде, в южных странах', *patate* 'батат, сладкий картофель', *ravet* 'таракан' и др.

Определённый вклад в карибские креолы внесли

африканские языки рабов, которые восходят к разным языковым семьям. В креольских языках присутствуют слова, пришедшие из языков африканских рабов, привезённых на Карибы в основном из Западной Африки. После отмены рабства сюда из Индии ввозили рабочих по контракту, и эти рабочие оставались здесь жить, но их языки не могли оказать большого влияния на креолы, которые уже окончательно сформировались.

И хотя большая часть лексики в креолах французского происхождения, они так далеко ушли от своего языка-лексификатора, что можно говорить о совершенно различных языках. Длительное развитие креолов, совершавшееся по своим, свойственным только им законам, привело к созданию новых языковых систем. Можно сказать, что креольские языки имеют ту же связь с французским языком, что и французский с латынью.

Трудно предсказать будущее развитие креольских языков в заморских владениях Франции. На Малых Антильских островах и в Гвиане, оставшихся под юрисдикцией Франции, креольские языки находятся в опасности из-за окружающей франкоязычной среды (радио, телевидение, официальное административное общение, СМИ и прежде всего школьное обучение, использующие почти исключительно французский язык).

Некоторые лингвисты высказывают предположение, что креольские языки «завершают» свой жизненный цикл, поскольку, взаимодействуя со стандартным языком, они будут сливаться воедино со своим лексификатором. Стремление носителей креольских языков овладеть «высоким» языком с целью повышения своего статуса и своего положения может привести к полному уничтожению креолов. Именно в этом существует самая большая опасность, которая угрожает креолам: потерять свою уникальность, постепенно перенимая черты базисного языка.

Однако другие исследователи настроены не столь пессимистично: хотя молодое поколение стремится к овладению французским языком, что приводит к возникновению акролекта, молодежь заимствует лексику из парижского арго, студенческих жаргонов и т.п., однако носители креольских языков начинают понимать, что при всех несомненных преимуществах французского, их родной креольский язык – это средство сохранения своей культуры и национальной идентичности. Креольский язык играет стабилизирующую роль в жизни креольского общества. Правительства независимых стран идут к признанию креольского языка как языка граждан своего государства, как например в Гаити. Хуже обстоят дела в заморских департаментах Франции, где власти не спешат проводить реформу образования и расширять области функционирования креолов.

Несомненно, креольские языки будут продолжать

развиваться и постепенно получают более высокий статус в обществе при условии, что этот процесс будет поддержан носителями этих языков. Любое языковое обустройство (например, написание грамматик, составление словарей, создание литературы и учебных программ)

сыграет положительную роль в развитии и сохранении этих языков, только если оно будет проводиться в сотрудничестве с их носителями, поскольку только при совместной работе можно создать письменную форму языка, способного к эволюции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ferguson Ch. A. Diglossia // Word № 15. 1959. P. 325–340.
2. Etudes Créoles. La créolisation: à chacun sa vérité № 3, vol. XXV–1, 2002. P.: L'Harmattan.
3. Chaudenson R. Les créoles français, Paris: Fernand Nathan, 1979. 173 p.
4. Chaudenson R. Créoles et enseignement du français: français, créolisation, créoles et français marginaux: problèmes d'apprentissage, d'enseignement des langues et d'aménagement linguistique dans les espaces créolophones. P.: L'Harmattan, 1989. 198 p.
5. Chaudenson R. Recherche, formation et créolistique // Revue Québécoise de linguistique théorique et appliquée, vol. 9, n°3, novembre 1990. P. 287–303.
6. Chaudenson R. La créolisation : théorie, applications, implications, P.: L'Harmattan, 2004. 480 p.
7. Wittmann H. Le jocal, c'est-tu un créole? La Linguistique, 1973, № 9 (2). P.83–93.
8. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. Михальченко В.Ю. / М: Российская академия наук, Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.
9. Марусенко М. А. Франкофония Северной Америки. СПб.: Изд-во С.–Петербург. ун-та, 2008. Т.1. 354 с., Т.2. 292 с.
10. Chaudenson R. Les langues créoles // La Recherche, n° 248, novembre 1992. P. 1248–1256.
11. Créoles de la Caraïbe. P.: Karthala, 1996. 218 p.
12. Prudent L.-F. Des baragouins à la langue antillaise. P.: L'Harmattan. 1999. 181 p.
13. Mondes créoles et francophones. Mélanges offerts à Robert Chaudenson. P.: L'Harmattan, 2007. 254 p.
14. Hazaël-Massieux G. Les créoles. Problèmes de genèse et de description. Aix-en-Provence: Publications de l'Université de Provence, 1996. 374 p.
15. Hazaël-Massieux M.-Ch. Les créoles à la base française. P.: Editions Ophrys, 2011. 166 p.

© Кожемякина Валентина Алексеевна (kojemiakina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»